

M. Kusá (Bratislava, Slovensko)

Slovenské preklady ruskej literatúry posledných rokov

Abstrakt: Stať sa zaoberá otázkami predovšetkým prekladovej recepcie ruskej literatúry na Slovensku v posledných rokoch. V prvej časti state autorka vysvetľuje situáciu prekladov z ruskej / rusky písanej literatúry v 90. rokoch, bezprostredne po zásadných spoločensko-politických zmenách po Novembri 1989. Vzhľadom na to, že v období 1948–1989 bolo vydávanie ruskej literatúry inštitucionálne riadené, reakcia po roku 1989 bola rovnako silná. Pre prekladanie z ruskej literatúry to znamenalo ústup z pozícií aj v súvislosti so zánikom, resp. postupnou transformáciou štátnych vydavateľstiev na súkromné. Dominantným faktorom sa stal knižný trh a ekonomické ukazovatele, ktorý favorizoval preklady literatúr západoeurópskej / americkej proveniencie. Posledné desaťročie 20. storočia tak z ruskej literatúry prinášalo v podstate najmä klasiku (A.S. Puškin, A.P. Čechov a ďal.), resp. texty, ktoré do r. 1989 nemohli byť publikované (Solženicyn, Brodskij, Pasternakov “Doktor Živago”) Situácia sa zmenila až v novom tisícročí, čo súviselo aj s faktom nástupu novej generácie čitateľov, ktorá pociťovala absenciu prekladov ruskej literatúry ako istú nedostatok a ideologizáciou výberu textov na preklad nebola zasiahnutá. Ruská literatúra – aj tá najsúčasnejšia (I. Vodolazkin, G. Jachinová a p.) – sa tak v posledných rokoch dostala v prekladovej produkcii na miesto, ktoré jej v slovenskom kultúrnom priestore prirodzene patrí.

Kľúčové slová: ruská literatúra na Slovensku, preklady a ich recepcia, slovenský kultúrny priestor, význam editora / editorky a prekladateľa /prekladateľky

M. Kusá (Bratislava, Slovakia)

Slovak Translations of Russian Literature in Recent Years

Annotation: The article is mainly devoted to the recent publications of translated Russian literature in Slovakia. In the first part of the article the situation of the 1990s which followed the decline of state management in editorial policy lasted from 1948 till 1989 is discussed. The influence of economic factors on book market turned most of the publishing houses to Western European and American literature. Thus in the last decade of the twentieth century mainly russian classics (Alexander Pushkin, Anton Chekhov, etc.) and the texts that could not be issued until 1989 (Alexander Solzhenitsyn, Iosif Brodsky, “Doctor Zhivago” by Boris Pasternak) were published. The situation changed only in the new millennium, which was inspired by the phenomenon of the new gen-

eration of readers whom the available translations of russian literature were no longer sufficient, especially since they did not encounter the old ideologized approach to the selection of texts. Thanks to this, in recent years, Russian literature, including the most modern – Eugene Vodolaskin, Guzel Yakhina, etc., – again has managed to occupy the place in the Slovak cultural space that rightfully belongs to it.

Key words: Russian literature in Slovakia, translations and their reception, cultural space in Slovakia, the importance of a publisher and translator / translator

Keď sme pred pár rokmi chystali druhé vydanie publikácie *Ruská literatúra v slovenskej kultúre* (Bratislava, Veda: 2017), ktorú som zostavovala, písanie záverečnej kapitoly bolo podstatne optimistickejšie ako pri prvom vydaní v roku 1998¹. Posledná kapitola tohto vydania mala totiž neveselý názov *Situácia znovu neprirodená (1990–1996)* a mapovala stav, keď po zmene spoločensko-politickej situácie došlo k výraznému, až dramatickému, ale pochopiteľnému poklesu vydávania literatúry ruskej proveniencie. Tento stav spôsobilo niekoľko faktorov: v prvom rade, štátom nútené, inštitucionalizované vydávanie ruskej literatúry v predchádzajúcom období. Takáto manipulácia urobila ruskej literatúre medvediu službu, v 70.–80. rokoch síce vychádzali aj kvalitné a inšpiratívne texty V. Astafieva, F. Abramova, V. Belova, V. Rasputina, V. Šukšina, V. Tendriakova, B. Okudžavu, J. Nagibina či A. Rybakova, ale aj pomerne veľa toho, čo sa kedysi nazývalo “tajomníckou” literatúrou (texty činovníkov vtedajšieho Zväzu sovietskych spisovateľov), ba i celkom jednoznačného braku.

Po roku 1989 sa potom – logicky – “roztrhlo vrece” s dielami literatúr – najmä anglosaskkej proveniencie, z ktorých sa pred týmto dátumom prekladalo takpovediac výberovo, teda najmä to, čo výrazne neprotirečilo vládnucej ideológii a autori týchto textov sa najakým “neopatrným” vyjadrením nedostali do jej nemilosti (napríklad podporou emigranta Solženicyna či ďalších exilových a samizdatových autorov). Navyše, na začiatku 90. rokov postupne zanikali kamenné vydavateľstvá a nové, súkromné museli počítať predovšetkým s pôsobením trhu. Preto sa v prvom porevolučnom desaťročí – teda cca do konca 20. storočia objavovali len preklady, ktoré sa vnímali ako “splátka dlhu” – mám na mysli najmä preklady už zmieňovaného Solženicyna (*Rakovina i Súostrovie Gulag*², jeho hra *Svetlo*, ktoré máš v sebe – 1990, ale o čosi neskôr aj nové vydanie *Jedného dňa* Ivana Denisoviča³) ako aj ďalších nobelovcov – nový preklad Pasternakovho *Doktora Živaga* a jeho autobiografických textov *Sestra moja – život. Čas bez lásky, Eseje. Listy*⁴. či výberu z poézie J. Brodského⁵. Popri týchto textoch boli nové súkromné vydavateľstvá ochotné ísť do “rizika” vydávania ruskej literatúry hádam iba v prípade veľkých a overených klasikov 19. storočia, resp. americko-ruského Nabokova...

Paradoxne, “vernejšími” sa ukázali prekladatelia poézie – najmä Ján Štrasser (okrem Brodského pod názvom *Jesenný krik jastraba* a pasternakovských *Veršov* Jurija Živaga to boli aj preklady autorskej piesne B. Okudžavu a V. Vysockého vo viacerých antológiách), Ľubomír Feldek (*Severná ruža* – 1995), Milan Rúfus (*S. Jesenin: Anna Sneginová. Perzské motívy* – 1996) či Ján Zambor (*Dievča na skale* – 2000) pričom jednoznačne dominovali preklady najväčšieho klasika – A.S. Puškina. Z nich sa vydeľuje Štrasserov preklad Eugena

¹ *Ruská literatúra v slovenskej kultúre 1836–1996. Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku*. Bratislava, Veda: 1998.

² Bratislava 1991.

³ 2003, 2011.

⁴ Obe publikácie Bratislava 1991.

⁵ *Jesenný krik jastraba*. Bratislava: 1993.

Onegina (2002), za ktorý bol ocenený nielen najvyšším slovenským ocenením za preklad Cenou Jána Hollého, ale aj prestížnou Medailou A.S. Puškina, udeľovanou prezidentom RF.

K zásadným zmenám v prekladaní ruskej literatúry došlo však naozaj až na prelome tisícročí, keď niekoľko vydavateľstiev začalo reagovať na situáciu absencie ruskej literatúry na trhu, pre mladšie generácie nie veľmi pochopiteľnej... V desiatych rokoch dôležitú úlohu zohrali najmä vydavateľstvá Európa a Kalligram (postavené fakticky na jednej ústrednej osobe). Vydavateľstvu Európa sa budeme venovať ďalej, v Kalligrame, orientovanom aj na spoločenskovedné texty našli svoje miesto preklady viacerých textov N. Berďajeva¹ a neskôr antiutopické texty V. Sorokina² či Posledný hrdina A. Kabakova (2011). Vydavateľstvo Európa stavilo na fakt, že ruská literatúra je – a bola i v priebehu 20. storočia neoddeliteľnou súčasťou európskej literatúry, a tak začalo najskôr reprintami či reedíciami satirickej klasiky ruskej literatúry 20. storočia, ktoré zažili neuveriteľný úspech a vyžadovali vo viacerých prípadoch dotlač. Mám na mysli knižky v edícii Kolotoč, ktorá začala rovnomenným výberom z krátkych próz M. Zoščenka (2002), pokračovala reedíciami románov Zlaté teľa a 12 stoličiek Il'fa a Petrova v kongeniálnych prekladoch J. Ferenčíka ešte zo 60. rokov³. Do konca prvého desaťročia ich doplnili nové, vo väčšine prípadov prvé preklady ďalších textov z pera týchto satirikov: Il'fove Zápisky (2004) a Petrovov Môj priateľ Il'f (2006), ale aj ich spoločné Poviedky (2009). Ako som už zmienila, úspech týchto publikácií bol taký obrovský, že pred koncom druhého desaťročia vydavateľstvo pripravilo ich dotlače a vo väčšine prípadov aj audio, alebo elektronickú podobu.

Pre vydávanie ruskej literatúry bola dôležitá aj edícia Premena, v ktorej od roku 2002 za 18 uplynulých rokov vyšlo dokopy 32 kníh klasiky 19. a 20. storočia. Aj v tomto prípade v prvom desaťročí nového tisícročia tvorili gro produkcie nové vydania starších prekladov – M. Takáčovej (prvá vyšla Bulgakovova Diaboliáda 2002), J. Ferenčíka (diela I.S. Turgeneva, prózy A.S. Puškina, F.M. Dostojevského, ale aj M. Gorkého, L. Andrejeva), M. Lesnej (F.M. Dostojevskij) a N. Szabovej (J. Zamjatin). Nové preklady, podobne ako v prípade edície Kolotoč texty Il'fa či Petrova aj preklady doposiaľ v slovenčine nevydaných textov klasických autorov vyšli z autorskej dielne manželov Kupkovcov (Valerij a Ivana), pedagógov prešovskej univerzity. V tomto zmysle môžeme zmieniť jednak málo vydávané texty A.P. Čechova Zápisky a Tri roky (2007) či zborník poviedok Za súmraku (2016) ako aj Bulgakovove Zápisky na manžetách (2014) či Zápisky mladého lekára (2018). V posledných piatich rokoch sa objavujú v edičnom programe vydavateľstva Európa aj preklady Evy Maliti-Fraňovej: v roku 2017 novely parížskeho emigranta G. Gazdanova Večer u Claire a o rok neskôr jej preklad románu A. Belého Strieborný holub (2018), autora, ktorému sa Maliti venuje nielen prekladateľsky⁴, ale aj vedecky⁵.

Významnú úlohu mali a majú vo vydávaní ruskej literatúry aj dve najväčšie ponovembrové vydavateľstvá Slovart a Ikar, ktoré od začiatku tretieho tisícročia “...dávajú pravidelne priestor aj prekladom diel z ruskej literatúry”⁶. Platí to najmä pre Slovart, ktorý za 16 rokov (od roku 2004 dodnes) v edíciách MM, Svetová klasika a Poézia vydal vyše 20 kníh. K najviac a najčastejšie reflektovaným a komentovaným patrili najmä v prvom de-

¹ Pars pro toto: *Pramene a zmysel ruského komunizmu* (2004)

² *Opričníkov deň* (2008), *Srdcia štyroch* (2009), *Metelica* (2013).

³ *Zlaté teľa* – 2002, *12 stoličiek* – 2003

⁴ Experimentálny román A. Belého *Peterburg* vyšiel v jej preklade prvýkrát v roku 2001 (vydavateľstvo Hevi), v roku 2003 (v reprezentatívnom vydaní vydavateľstva Petrus) a v tomto roku práve vo vydavateľstve Európa.

⁵ Komplexne naposledy MALITI, Eva.: *Andrej Belyj / celistvosť (v) mnohosti*. Bratislava: Veda: Ústav svetovej literatúry SAV, 2018. 222 s.

⁶ Hľadanie nových pozícií. (Po roku 2000). In: *Ruská literatúra v slovenskej kultúre 1836–1996. Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku*. Cit. d. s. 159.

saťročí 21. storočia prózy zdanlivo veľmi protikladných autorov: knižné vydanie hádam najznámejšieho textu otca ruského konceptualizmu Venedikta Jerofejeva Moskva Petuški (2003), próz mladej I. Denezkinovej Daj mi (2004), vnímaných ako ruské varianty atmosféry “sex, drogy a rock and roll” na jednej strane a inými čitateľmi zasa ako sociálne sondy odkazujúce až k L. Andrejevovi a M. Gorkému, o pár rokov neskôr zasa Aksionovova Moskva-kva-kva (2008). Tento román tí starší vnímali v kontexte jeho – aj na Slovensku preložených diel 60. rokov (Kolegovia – 1962, Pomaranče z Maroka – 1965), tí mladší zasa ako silno autobiografickú “správu” o bývalých časoch...

Ak v Svetovej klasike dominovali tzv. “veľké” alebo dnešným jazykom povedané “kultové” texty v reedíciách starších prekladov 60.–80. rokov (Tolstého Anna Kareninová, – 2012, 2019, Dostojevského Netočka Nezvanovová – 2019, obe v preklade N. Szabovej; Bulgakovov Majster a Margaréta z pera M. Takáčovej – 2017; v roku 2019 Merežkovského Leonardo da Vinci – preklad R. Žiaranovej-Dvořákovej; v tomto roku by mali vyjsť aj Gogol’ove Mŕtve duše, v naturalizačnom preklade D. Lehutovej z 80. rokov), edícia MM prinášala a prináša od spomínaného roku 2004 súčasnú literatúru rozličného charakteru a autorského rukopisu Krusanovovo neoavantgardné (?) Uhryznutie anjela (2004, preklad I. Kupková), satirické texty J. Poľakova (2007), fantasknú Vojnovičovu Moskvu 2042 (2008), poetologicky osobité texty E. Volodarského (Deník samovraha 2011), M. Šiškina (Listovník 2013), P. Sanajeva (Pochovajte ma za lištu 2014) a M. Stepanovovej (Bezbožná ulička 2017), všetky v preklade najusilovnejšieho sprostredkovateľa ruskej literatúry na Slovensku Jána Štrassera. V jeho prekladoch má slovenský kultúrny priestor aj najviac prekladanú autorku posledných dvoch desaťročí - E. Ulickú – (D. Stein – tlmočník 2009, Zelený stan 2012, Jakubov rebrík 2017).

Slovart vydáva aj ruskú poéziu, v roku 2005 to bol Feldekov preklad Jeseninových veršov pod názvom Chuligán, ocenený podobne ako Štrasserov preklad Eugena Onegina Medailou A.S. Puškina, v roku 2011 druhé vydanie I.A. Krylova Sviňa a iné báje. Za kultúrne najvýznamnejšie však považujem dve publikácie edície Lyrika 20. storočia Ruská moderna (2011) a Ruská avantgarda (2014), na ktorých sa prekladateľsky podieľali vlastne všetci súčasní slovenskí prekladatelia ruskej poézie Strieborného veku (J. Zambor, J. Andričík, J. Kvapil a mnohí ďalší) a ktoré predstavujú nielen reprezentatívne antológie, ale zároveň prinášajú aj odpovedajúce teoretické texty / manifesty a kplementarizujúce výtvarné diela v “réžii” už opakovane spomínaného Valerija Kupku.

V súvislosti s poéziou by sme mohli pripomenúť aj preklady akméistických básnikov O. Mandelštama a N. Gumil’ova vo vydavateľstve Studňa¹ ako aj výberu z poézie A. Belého Slnečné jasličky² z pera Jána Kvapila či knižnú edíciu vydavateľstva Fragment s prekladmi G. Ajgiho (Obdarená zima – 2008)³, V. Chlebnikova Fontána črepov (2013), O. Mandelštama – Zázrakmi chránená tíš (2017).

Z doteraz povedaného vyplýva, že práve Valerij a Ivana Kupkovci a Ján Štrasser predstavujú jednoznačne najvýznamnejšie postavy v preklade a recepcii ruskej a rusky písanej literatúry v slovenskom kultúrnom priestore posledných dvadsiatich rokov. A práve vďaka nim sa v posledných dvoch rokoch objavili texty, ktoré predstavujú skutočné udalosti v literárnom danií slovenského kultúrneho priestoru. O aké texty ide?

Cenu Jána Hollého za rok 2018 (udeľuje sa vždy za predchádzajúci rok) získal už piaty raz práve Ján Štrasser za text Guzeľ Jachinovej Zulejka otvára oči (Bratislava:

¹ Mandelštam, O.: *Kto našiel podkovu*. 2000, Gumil’ov, N.: *Ohnivý stĺp*. 2003.

² 2012.

³ Preklady (aj) ruskej poézie v tomto vydavateľstve sú vždy doplnené nielen bohatým poznámkovým aparátom, ale, tak ako aj v prípade Ajgiho, všetkými významnými interview, ktoré Ajgi počas svojich opakovaných pobytov na Slovensku dal, jeho vlastnými (nielen) básnickými textami a pod.

Slovart 2018)¹, ktorý vyšiel v už spomínanej edícii MM a okamžite po vyjdení silno zarezoval aj v slovenskom kultúrnom priestore. V recepcii sa zvlášť zdôrazňovalo osobité prepojenie vážnej a tragickej témy násilnej kolektivizácie a stalinských represíí 30. rokov s – v podstate pre slovenský kontext exotickým - tatarským prostredím, pričom, ako konštatoval jeden z recenzentov M. Procházka: “Kvantum naozaj zaťažkaných pocitov Jachinová navliekla do (...) decentne zlyrizovaného epického hávu, čím román dostáva pomerne masívnu, priam až (veľko)filmovú výpravnosť. (...) Zulejka otvára oči je ako hodvábne pohladenie drviace kosti silou pancierovej päste”². Iný kritický pohľad vyzdvihoval práve fakt, že “...fantazijné a poetické prvky textu autorka uplatnila aj pri modelovaní Zulejkinho osobitého vzťahu k svetu, k prírode a k iným ľuďom”. Básnik, prekladateľ a literárny vedec Ján Zambor v štúdiu Slovenský literárny preklad v kritickej reflexii podčiarkol predovšetkým fakt, že tento text sa často zaraďuje do tzv. novej realistickej prózy a konštatoval: “...román je pozoruhodný umeleckým tvarovaním. Je plnokrvnou epikou, ale aj poetickou prózou, funkčne rozohráva dobovo nové tvarotvorné postupy”³. Možno povedať, že práve sila témy, istá exotickosť prostredia a špecifická podoba narácie v tradične (pre J. Štrassera) plnokrvnom preklade inšpirovali početné recenzie, úvahy vyslovene pozitívneho charakteru, až tak, že na portáli literárne noviny.sk bola preložená aj informácia o tom, že ruskí čitatelia by si za knihu roka 2019 vybrali najnovší román tejto autorky *Moje deti* (*Deti moji*), ktorá zároveň patrí k finalistom 14. ročníka ruskej Veľkej ceny.... Takéto informácie doteraz v slovenskom kultúrnom priestore nikto nesprostredkúval... a ani o ne nebol záujem.

Rovnako, zdá sa, toto špecifické “nadväzovanie” na klasickú ruskú literatúru a zároveň tematizácia konfliktu malých dejín obyčajného človeka a tvrdého súkolia totalitných “veľkých” dejín zarezovali aj v Čechách. Vo viacerých rozhovoroch počas tamojšieho pobytu Jachinovej (*Zulejka*... vyšla aj v ČR)⁴ sa mohol čitateľ dozvedieť aj autorkine čitateľské preferencie, ktoré – aj cez slovenských prekladateľov – prezentujú isté svojbytné zrežovanie skutočnej literatúry: autorka opakovane konštatovala, že k jej obľúbeným autorom patria M. Bulgakov, N.V. Gogol, A.S. Puškin, L. Ulická či – z tých súčasných – Jevgenij Vodolazkin.

Asi nie je náhoda, že spomínaný slovenský prekladateľ citovaného románu – Ján Štrasser – je prekladateľom Eugena Onegina, viacerých už zmieňovaných románov L. Ulickej, nedávno vydaného nového prekladu kompletného románu M. Bulgakova *Majster a Margaréta*⁵ a na jar vyjdú jeho nové preklady najväčších Gogolových hier...

V ankete časopisu .týždeň o najlepšiu pôvodnú slovenskú a cudzojazyčnú preloženú knihu roka 2019 práve Ján Štrasser jednoznačne označil preklad románu J. Vodolazkina *Laurus*, pričom svoj výber argumentoval nasledovne: “...Laurus je pre mňa preložená kniha roka v prvom rade pre vynikajúci preklad nesmierne náročného textu. Valerij Kupka ako prekladateľ a Ivana Kupková ako redaktorka a editorka odviedli perfektnú prácu”⁶. Štrasser rovnako zahlasoval aj v asi najautoritatívnejšej ankete o knihu roka – v denníku *Pravda* – a neostal sám. Redakcia musela konštatovať:

¹ Zodpovedná redaktorka Vlasta Ballová. Editorka Darina Zaicová. Návrh obálky Dodo Dobřík. Slovart edícia MM, Bratislava 2018, 416 s. ISBN 978-80-556-2252-1.

² <https://medziknihami.dennikn.sk/clanky/zulejka-otvara-oci, uverejnené 26.11.2018>

³ In: *Romboid*, 2019, č. 3

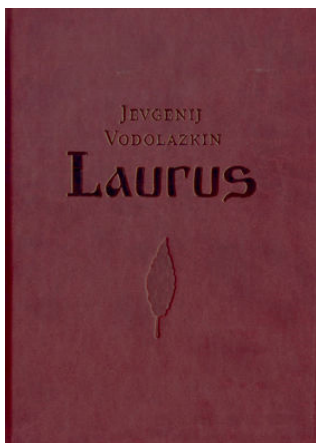
⁴ *Zulejka otvára oči*. Praha: Prostor 2017, preložil Jakub Šedivý.

⁵ BULGAKOV, M.: *Majster a Margaréta*. Bratislava: Slovart 2019, 381 s.

⁶ AKÁCSOVÁ, H.: *Kniha roka 2019*. In: .týždeň, 15. decembra 2019, dostupné aj na <https://www.tyzden.sk/kultura/61000/kniha-roka-2019/>

“V kategórii prekladovej literatúry tento rok nad overenou klasikou Michaila Bulgakova, románom *Majster a Margaréta*, ktorý v roku 2019 vydalo opäť vydavateľstvo Slovart v novom preklade Jána Štrassera, nečakane zvíťazil neznámy konkurent: román *Laurus* ruského spisovateľa a literárneho vedca Jevgenija Vodolazkina v pozoruhodnom preklade básnika a prekladateľa Valerija Kupku z dielne vydavateľstva Petrus” Prečo Vodolazkin zvíťazil? Pozoruhodný a o posune vnímania ruskej literatúry jasne vypovedajúci je aj fakt, že v konkurencii takých “matadorov” akými boli preklady J-L. Borgesa či M. Houellebecqua sa o prvé miesta podelili práve dva ruské romány, ktoré vznikom delí temer storočie. Pozrime sa v tomto zmysle na niektoré vyjadrenia účastníkov ankety¹.

O víťaznom texte:

Radoslav Passia, literárny vedec, šéfredaktor časopisu o nových knihách Knížná revue a pracovník Ústavu slovenskej literatúry SAV: “J. Vodolazkin: *Laurus*. Nehistorický román. Rusko 15. storočia postihnuté morom a zároveň pútavá jazyková evokácia večnosti od súčasného ruského prozaika”.

Eva Maliti, literárna vedkyňa, prozaička, dramatička, prekladateľka - o. i. – Belého románu *Peterburg*: J. Vodolazkin: “*Laurus*. Úspešný “nehistorický román” (ako znie jeho žánrová charakteristika aj v origináli) ruského spisovateľa a literárneho vedca, medievalisti, je o stredovekom Rusku. Ako z hagiografie je postava liečiteľa Arsenija, ktorý činí pokánie za smrť svojej ženy, lieči a činí zázraky, stáva sa svätcom. V ruskej minulosti sa ukazuje aj prítomnosť krajiny, pričom dôležité spojiwo medzi nimi tkvie v jazyku diela”.

Peter Michalovič, vysokoškolský pedagóg, filozof a estetik: “J. Vodolazkin: *Laurus*. Aj keď podtitul tvrdí, že kniha je nehistorický román, prekladateľ musel dobre poznať realie stredovekého a súčasného Ruska”.

Rastislav Piško, humorista, herec a spisovateľ: “J. Vodolazkin: *Laurus*. Kniha, ktorá spĺňa nielen literárne, ale aj estetické kritériá. Meditatívne čítanie v duchu Hermana Hesseho z čias ruského stredoveku”.

Renáta Deáková, prekladateľka súčasnej maďarskej literatúry a organizátorka maďarsko-slovenských kultúrnych kontaktov: “M. Bulgakov: *Majster a Margaréta*. K tomuto výberu netreba nič dodávať. Mám nesmiernu radosť z tohto necenzurovaného vydania a z nového čítania”.

A čo hovoria o preklade “staronového skompletizovaného” románu klasika 20. storočia M. Bulgakova na “druhom mieste” ďalší účastníci ankety?

Zuzana Bartošová, vedecká pracovníčka Ústavu dejín umenia CVU SAV: “M. Bulgakov: *Majster a Margaréta*. Presvedčivý preklad úplného textu románu, ktorý fascinuje už polstoročie aj generácie slovenských čitateľov. Mňa opäť”.

A môj vlastný hlas – vysokoškolskej pedagogičky, translatologičky, literárnej vedkyne): “M. Bulgakov: *Majster a Margaréta*. Geniálny autor, geniálna kniha, kongeniálny preklad!”

Ak sa pri Bulgakovovi podčiarkuje jeho obnovená prítomnosť v slovenskom kultúrnom priestore a nezdôrazňuje sa preto už jeho špecifika, v súvislosti s Vodolazkinom sa v informáciách o knihe a v jej recenziách opakovane stretávame s prirovnávaním k Ecovi, Marquézovi, ale aj k hagiografiám, ruským životom svätých či ku *Canterbur-*

¹ Pravda, 17.12.2019. Dostupné aj na <https://kultura.pravda.sk/kniha/clanok/536292-kniha-roka-pravdy-ako-hlasovali/>

ským poviedkam. Dá sa v tom čítať snaha popísať / formulovať osobitosť diela, ktoré fascinuje návratom do dávnej minulosti, magickou, silnou a zároveň až "súčasne" zraniteľnou ústrednou postavou a neopakovateľnou tvorivosťou jazyka / v jazyku... A ešte fakt, ktorý sa wpisuje do slovenskej recepcie Vodolazkinovho románu: už veľmi dávno som nezažila, že ma v priebehu krátkeho času ako rusistku oslovilo nezávisle od seba viacero kolegov-nerusistov s tým, že potrebovali so mnou zdieľať nadšenie, očarenie a hĺbku čitateľského zážitku z tohto textu. Také niečo sa v dnešnej digitalizovanej dobe vo vzťahu k tradičnému printu už ani nenosí...

Okrem všetkého už spomínaného oceňované publikácie – Bulgakov i Vodolazkin – dokonca aj svojou podobou (Vodolazkina "doplňa" výtvarný výraz Michaila Nesterova) – predstavujú naozaj to najlepšie z prekladovej produkcie – nielen ruskej proveniencie – ostatných rokov a sú tak aj kultúrne a spoločensky reflektované. Aj tieto texty vracajú ruskú literatúru na miesto v slovenskom kultúrnom priestore, ktoré jej – v tomto prípade ale prirodzene – patrí. A to je dobre.

LITERATÚRA / REFERENCES

AKÁCSOVÁ, H.: Kniha roka 2019. In: týždeň, 15. decembra 2019, dostupné aj na <https://www.tyzden.sk/kultura/61000/kniha-roka-2019-/>

MALITI, Eva.: Andrej Belyj – celistvosť (v) mnohosti. Bratislava: Veda: Ústav svetovej literatúry SAV, 2018. 222 s.

Pravda, 17.12.2019. Dostupné aj na <https://kultura.pravda.sk/kniha/clanok/536292-kniha-roka-pravdy-ako-hlasovali/>

Ruská literatúra v slovenskej kultúre 1836–1996. Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku. Bratislava, Veda: 1998, 228 s.

Ruská literatúra v slovenskej kultúre 1825–2015. Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku. Bratislava, Veda: 2017, 263 s.

ZAMBOR, Ján: Slovenský literárny preklad v kritickej reflexii. In: Romboid, 2019, č. 3.

Сведения об авторе:

Мария Куса,	Mariya Kusa,
канд. филол. наук	PhD
профессор	Professor
философский факультет	Faculty of Philocophy
Университета Я.А. Коменского	Comenius University in Bratislava
в Братиславе	

Mária Kusá,
CSc. kandidátka fil. vied
profesorka
Filozofická fakulta
Univerzita Komenského
maria.kusa@fphil.uniba.sk

ПРИЛОЖЕНИЕ
ПЕРЕВОД А.Г. МАШКОВОЙ

СЛОВАЦКИЕ ПЕРЕВОДЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Аннотация: Статья посвящена преимущественно вопросам перевода русской литературы в Словакии последних лет. В первой части статьи рассказывается о ситуации, сложившейся в 1990-е гг., непосредственно перед общественно-политическими событиями ноября 1989 г. В 1948–1989 гг. политика изданий русской литературы осуществлялась государственными органами, в 1989 г. все изменилось. Для русской литературы начался этап утраты прежних позиций, что было обусловлено как общим падением интереса к ней, так и постепенным преобразованием издательств из государственных в частные. Доминантное значение приобрели такие факторы, как книжный рынок и экономические показатели, вследствие чего предпочтение отдавалось западноевропейской и американской литературе. В последнее десятилетие XX в. переводили преимущественно классику (А.С. Пушкин, А.П. Чехов и др.), но, разумеется, появлялись тексты, которые до 1989 г. не могли быть опубликованы (А. Солженицын, И. Бродский, «Доктор Живаго» Б. Пастернака). Ситуация изменилась только в новом тысячелетии, что было связано с приходом нового поколения читателей, которым уже мало было имеющихся переводов русской литературы, тем более что с прежним, идеологизированным подходом к отбору текстов они не сталкивались. Благодаря этому в последние годы русская литература, в том числе самая современная – Е. Водолазкин, Г. Яхина и пр., сумела снова занять в словацком культурном пространстве то место, которое по праву ей принадлежит.

Ключевые слова: русская литература в Словакии, переводы и их рецепция, культурное пространство Словакии, значение издателя и переводчика / переводчицы

В книге «Русская литература в словацкой культуре»¹, составителем которой я являюсь, заключительная глава звучит гораздо более оптимистично, чем аналогичная в предыдущем сборнике². В первом случае уже само ее название выглядело весьма пессимистично – «Ситуация вновь неестественная (1990–1996)», отражая драматичный и вместе с тем вполне объяснимый спад интереса к русской литературе после изменившейся общественно-политической обстановки в стране. Подобная ситуация была обусловлена целым рядом факторов, среди которых прежде всего отметим обязательное, определяемое указаниями государственных органов издание русской литературы в предшествующий период, что стало «медвежьей услугой» самой русской литературе. Позже, в 1970–1980-е гг., хотя и выходили в свет интересные, яркие произведения В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина, В. Тендрякова, Б. Окуджавы, Ю. Нагибина, А. Рыбакова, вместе с тем публиковалось много книг, которые когда-то именовали «секретарской» литературой (иначе говоря, произведения, созданные писателями – чиновниками от литературы, членами тогдашнего Союза советских писателей), а также просто малопривлекательные тексты.

¹ Ruská literatúra v slovenskej kultúre. Bratislava: Veda, 2017.

² Ruská literatúra v slovenskej kultúre 1836–1996. Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku. Bratislava, 1980.

После 1989 г., естественно, наблюдался всплеск интереса к произведениям главным образом англосаксонского происхождения, которые прежде переводились лишь выборочно, с учетом установок доминирующей идеологии, а сами авторы этих произведений из-за «неосторожного» высказывания ранее не переводились (например, в связи с поддержкой эмигранта Солженицына и других писателей-эмигрантов, а также самиздата). Более того, в начале 1990-х гг. постепенно прекратили свое существование государственные издательства, а новые, частные, должны были считаться в первую очередь с условиями складывающейся рыночной экономики. Поэтому практически до конца XX столетия в основном переводились книги, которые выполняли функции заполнения «белых пятен». Я имею в виду, главным образом, уже названного мною Солженицына («Раковый корпус», «Архипелаг ГУЛАГ» – Братислава, 1991, его пьесу «Свет, который в тебе (Свеча на ветру)» – 1990, а также более позднее, новое издание «Одного дня Ивана Денисовича» – 2003, 2011) и других лауреатов Нобелевской премии (новый перевод «Доктора Живаго» Пастернака и его сборник автобиографических текстов «Сестра моя – жизнь. Время без любви. Эссе. Письма» – обе публикации: Братислава, 1991; избранная поэзия И. Бродского¹). Наряду с этими книгами новые частные издательства охотно рисковали, издавая классиков русской литературы XIX в. или, к примеру, русско-американского Набокова...

Парадоксально, что самыми «верными» русской литературе оказались переводчики поэзии. При этом однозначно доминировали переводы произведений выдающегося классика А.С. Пушкина. Среди них особо следует отметить издание поэмы «Евгений Онегин» в переводе Яна Штрассера (2002), за который он был удостоен высшей словацкой награды в области перевода – премии Яна Голлы и престижной Медали А.С. Пушкина от Президента РФ. Событиями в литературной жизни Словакии стали издания поэзии А.С. Пушкина в переводах Любомира Фелдека («Северная роза», 1995; в настоящее время готовится к изданию его двуязычная книга пушкинских стихов «Не дай мне Бог сойти с ума»), Яна Замбора («Девушка на скале», 2000, награжденная премией Зоры Есенской), а также его книга «Русской поэзии» (2011). Значительный интерес вызвали книга «Анна Снегина, Персидские мотивы» (1996) Сергея Есенина в переводе известного поэта Милана Руфуса, сборники поэзии Бродского «Осенний крик ястреба», «Стихотворения Юрия Живаго» Пастернака, «Еще один романс» Окуджавы (все в переводах Яна Штрассера). Многие стихотворения и песни были опубликованы в различных антологиях.

Принципиальные изменения в ситуации с переводами русской литературы, однако, произошли только на рубеже тысячелетий, когда несколько издательств стали реагировать на появившийся интерес в обществе к русской литературе, с которой молодое поколение было практически незнакомо. В первом десятилетии важную роль сыграли главным образом издательства «Европа» и «Каллиграм». На издательстве «Европа» мы остановимся позже, что же касается «Каллиграма», в котором печатаются также книги общественно-научного характера, то там публиковались переводы многих книг Н. Бердяева (в том числе: «Истоки и смысл русского коммунизма» – 2004), а затем антиутопии В. Сорокина («День опричника» – 2008, «Сердца четырех» – 2009, «Метель» – 2013) и «Последний герой» А. Кабакова (2011). В своей деятельности издательство «Европа» руководствуется тем, что русская литература была и остается неотъемлемой частью европейской литературы XX столе-

¹ *Brodský J. Jesenný krik jastraba. Bratislava, 1993.*

тия, поэтому оно стало издавать новые и переиздавать старые сатирические произведения классической русской литературы XX в., которые имели огромный успех у читателей и нередко выпускались дополнительными тиражами. Прежде всего, это книги из серии «Колоточ» («Карусель»), которая открылась изданием сборника рассказов М. Зощенко (2002), переизданием романов «Золотой теленок» (2002) и «Двенадцать стульев» (2003) Ильфа и Петрова в замечательных переводах Яна Ференчика, осуществленных ранее, еще в 1960-е гг. До конца первого десятилетия XXI в. они были дополнены новыми переводами других произведений этих авторов: «Записные книжки» И. Ильфа (2004) и «Мой друг Ильф» Е. Петрова (2006), а также вышел их совместный сборник – «Рассказы» (2009). Как уже отмечалось, успех этих публикаций был настолько ошеломляющим, что до конца следующего десятилетия издательство подготовило дополнительные тиражи этих книг, а также их аудио и электронные версии.

Важную роль в издании русской литературы сыграла серия «Премена» («Перемена»), в которой с 2002 г. за истекшие восемнадцать лет вышло в общей сложности 32 книги классиков русской литературы XIX–XX вв. И в этом случае в начале столетия в основном переиздавались старые переводы: М. Такачовой («Дьяволиада» Булгакова, 2002), Я. Ференчика (произведения И.С. Тургенева, проза А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, а также М. Горького, Л. Андреева), М. Лесной (Ф.М. Достоевский), Н. Сабовой (Е. Замятин). Новые переводы, так же как и в случае с серией «Колоточ», тексты Ильфа и Петрова и переводы до сих пор пока еще не изданных на словацком языке классиков были опубликованы преподавателями Прешовского университета супругами Купковыми (Валерий и Ивана). В этой связи следует упомянуть и довольно редко издаваемые произведения А.П. Чехова «Записные книжки» и «Три года» (2007), сборник рассказов «В сумерках» (2016), а также «Записки на манжетах» (2014) и «Записки юного врача» (2018) М. Булгакова. В последние годы в издательском плане «Европы» появились переводы Евы Малити-Франевой: в 2017 г. новеллы парижского эмигранта Гайто Газданова «Вечер у Клэр», годом позже – перевод романа А. Белого «Серебряный голубь» (2018) – автора, которому Малити уделяет внимание не только как переводчик¹, но и как ученый².

Значительную роль в издании русской литературы играли и продолжают играть два самых больших современных издательства: «Словарт» и «Икар», которые с начала третьего тысячелетия «предоставляют большие возможности для переводов произведений русских писателей»³. Это относится, в первую очередь, к издательству «Словарт», которое за 16 лет (с 2004 г. и по сей день) в сериях «ММ», «Мировая классика» и «Поэзия» выпустило двадцать книг. Наиболее интересными и рецензируемыми среди них, главным образом в первом десятилетии XXI в., являются произведения, на первый взгляд, очень разных авторов. Это книга известного «отца» русского концептуализма Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки» (2003) и роман молодой писательницы И. Денежкиной «Дай мне!» (2004), которые воспринимаются по-разному – как русский вариант атмосферы «секс, наркотики и рок-н-ролл», а с другой стороны, как социальные зонды, опирающиеся на традиции Л. Андреева и М. Горького, позже – Аксенова «Москва-ква-ква» (2008), который представители старшего поколения читателей оценивают в контексте пе-

¹ Экспериментальный роман А. Белого «Петербург» вышел в свет в ее переводе впервые в 2001 г. (издательство «Геви»), в 2003 г. в издательстве «Петрус» и в том же году в издательстве «Европа».

² Недавнее комплексное исследование: *Maliti E. Andrej Belyj – celistvosť (v) mnohosti*. Bratislava, 2018.

³ *Ruská literatúra v slovenskej kultúre 1836–1996. Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku*. S. 159.

реведенных в Словакии в 1960-е гг. романов «Коллеги» (1962 г.), «Апельсины из Марокко» (1965 г.), а молодые – как автобиографический «документ» о прошлом.

Если при выборе произведений мировой классики доминировали так называемые «великие» идеи или, говоря современным языком, «культовые» тексты в переводах 1960–1980-х гг. («Анна Каренина» Л. Толстого, 2012, 2019; «Неточка Незванова» Ф. Достоевского, 2019 – оба в переводах Н. Сабовой; «Мастер и Маргарита» М. Булгакова в переводе М. Такачовой, 2017; «Леонардо да Винчи» Д. Мережковского, 2019 – перевод Р. Жарановой-Дворжаковой; в этом году должны выйти «Мертвые души» Н. Гоголя в переводе Д. Легутовой, осуществленном еще в 1980-е гг.), то серия «ММ», начиная с 2004 г., предлагает словацкому читателю современную литературу различного характера и авторского почерка, в частности: роман П. Крусанова «Укус ангела» (2004, перевод И. Купковой), сатирические произведения Ю. Полякова (2007), фантастическую «Москву 2042» (2008) В. Войновича, оригинальные романы Э. Володарского («Дневник самоубийцы», 2011), М. Шишкина («Письмовник», 2013), П. Санаева («Похороните меня за плинтусом», 2014), М. Степановой («Безбожный переулочек», 2017). Все перечисленные книги вышли в переводе активного популяризатора русской литературы в Словакии Яна Штрассера. В его переводах словацкий читатель имел возможность также познакомиться и с активно издаваемым автором последних двух десятилетий Л. Улицкой («Даниэль Штайн, переводчик», 2009, «Зеленый шатер», 2012, «Лестница Якова», 2017).

Издательство «Словарт», также издающее русскую литературу, в 2005 г. познакомило читателей с книгой поэзии С. Есенина «Хулиган» (2005) в переводе Л. Фелдека, который был удостоен Медали А.С. Пушкина. В 2011 г. увидело свет второе издание басен И.А. Крылова «Свинья и другие басни». Заслуживают особого внимания две публикации из серии «Лирика XX столетия»: «Русский модернизм» (2011) и «Русский авангард» (2014). В создании названных книг приняли участие практически все современные словацкие переводчики русской поэзии Серебряного века (Я. Замбор, Я. Андричик, Я. Квапил и др.), которые под руководством Валерия Купки одновременно снабдили издания соответствующими теоретическими текстами / манифестами, дополнив их произведениями изобразительного искусства.

Говоря о поэзии, следует упомянуть также переводы произведений авторов-акмеистов О. Мандельштама («Нашедший подкову», 2000) и Н. Гумилева («Огненный столп», 2003), вышедших в свет в издательстве «Студня» («Колодец»), а также сборник поэзии А. Белого «Солнечные ясельки» (перевод Яна Квапила, 2012). Интерес представляет книжная серия в издательстве «Фрагмент»: переводы поэзии Г. Айги («Отмеченная зима», 2008)¹, В. Хлебникова «Фонтан осколков» (2013), О. Мандельштама «Люблю под сводами седая тишины» (2017).

Из всего изложенного следует, что наиболее активными в плане переводов произведений известных русских и русскоязычных авторов в Словакии в последние два десятилетия являются Валерий и Ивана Купковы и Ян Штрассер. Благодаря им вышли в свет книги, которые стали настоящими событиями в словацкой литературной жизни. О каких книгах идет речь?

¹ Переводы русской поэзии в этом издательстве всегда дополняются не только многочисленными примечаниями, но, как, например, в случае с Айги, всеми обширными интервью, которые Айги давал во время своих многочисленных визитов в Словакию, а также его собственными (и не только) поэтическими текстами и т. п.

Премии Яна Голлы за 2018 год (она присуждается за произведения, вышедшие в предыдущем году) уже в пятый раз был удостоен Я. Штрассер за роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» («Словарт», 2018), изданный в упомянутой серии «ММ». Сразу же после появления эта книга нашла широкий отклик в словацкой критике. (Заметим, что в России роман был удостоен двух премий – «Большая книга» и «Ясная Поляна».) В опубликованных рецензиях отмечалось оригинальное включение важной и трагической темы насильственной коллективизации и сталинских репрессий 1930-х гг. в экзотическую для словацких читателей татарскую среду. При этом, как писал один из рецензентов М. Прохазка, «большинство действительно важнейших моментов автор сумела воплотить в эмоциональной, лирически окрашенной эпической оболочке текста, в результате чего роман обрел довольно сильное, прямо-таки кинематографическое звучание... “Зулейха открывает глаза” – это словно шелковый удар бронированного кулака, дробящего кости»¹. В другом критическом высказывании подчеркивался тот факт, что «фантастические и поэтические элементы текста автор использовала и при воссоздании личного взгляда Зулейхи на мир, на природу, на людей». Поэт, переводчик и литературовед Ян Замбор в статье «Словацкий литературный перевод в критическом восприятии» подчеркнул прежде всего тот факт, что этот роман часто относят к так называемой новой реалистической прозе. Он констатирует: «...роман интересен своим художественным воплощением. Это полнокровная эпика, и одновременно поэтическая проза, основанная на современных формообразующих принципах»². Можно сказать, что мощное воздействие темы, определенная экзотичность среды и специфическая повествовательная структура в традиционно (для Штрассера) адекватном переводе вдохновили многочисленных критиков на анализ, который носит преимущественно положительный характер. Даже на портале «Литературные новости ск.» была представлена информация о том, что третье место «Большой премии» за 2019 г. занял новый роман Г. Яхиной «Дети мои». Прежде из-за отсутствия интереса к подобному рода информации в словацком культурном пространстве такие сведения не предлагались, ибо они мало кого интересовали...

Такое специфическое продолжение традиций русской классической литературы и одновременно тема конфликта частных судеб обыкновенных людей с жестокой системой событий «большой» истории нашли свой отклик и в Чехии. Из интервью, данных Г. Яхиной во время ее пребывания в Чехии (роман «Зулейха открывает глаза» вышел в Чехии в издательстве «Простор» в 2017 г. в переводе Якуба Шедивого)³, читатели имели возможность узнать ее читательские предпочтения, увидеть – в том числе и с помощью словацких переводчиков – единую связующую нить между произведениями подлинной литературы. В числе самых любимых авторов Яхина назвала М. Булгакова, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, Л. Улицкую, а из совсем новых – Евгения Водолазкина.

Видимо, не случайно упомянутый словацкий переводчик романа «Зулейха открывает глаза» Штрассер является переводчиком «Евгения Онегина», многих романов Л. Улицкой, а также недавно изданного романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»⁴; весной увидят свет его новые переводы самых известных пьес Гоголя.

¹ Procházka M. Zulejka otvára oči: medziknihami.dennikn.sk/clanky/zulejka-otvara-oci, uverejnené (26.11.2018).

² Zambor J. Slovenský literárny preklad v kritickej reflexii // Romboid. 2019. Č. 3. S. 74.

³ Jachinová G. Zulejka otvára oči. Praha, 2017.

⁴ Bulgakov M. Majster a Margaréta. Bratislava: Slovart, 2019. 381 s.

В анкете журнала «Тыждень» по поводу самой лучшей словацкой и зарубежной книги 2019 г. именно Я. Штрассер однозначно назвал перевод романа Е. Водолазкина «Лавр», при этом свой выбор он аргументировал следующим образом: «“Лавр” для меня – это лучшая переведенная книга года, прежде всего, из-за блестящего перевода необычайно трудного текста. Валерий Купка как переводчик и Ивана Купка как издатель проделали отличную работу»¹. Аналогичным образом Штрассер высказался по поводу книги года и в одной из самых авторитетных анкет в газете «Правда»². И он не остался в одиночестве. Редакция тоже признала: «Среди переведенной литературы в этом году, наряду с прошедшей испытания классикой Михаила Булгакова – романом “Мастер и Маргарита”, который в 2019 г. увидел свет в издательстве “Словарт” в новом переводе Яна Штрассера, неожиданно победил неизвестный конкурент – роман “Лавр” русского писателя и литературоведа Евгения Водолазкина в замечательном переводе поэта и переводчика Валерия Купки (издательство “Петрус”))». Почему победил Водолазкин? Это интересный роман, свидетельствующий о переменах, происходящих в русской литературе, в частности, об этом говорит и тот факт, что в конкуренции таких «великанов», какими были переводы Х.Л. Борхеса или Мишеля Уэльбека, первые места разделили два русских романа, которые отделяет друг от друга почти столетие. Обратимся к некоторым высказываниям участников анкеты.

О победившем романе:

Радослав Пассиа, литературовед, главный редактор журнала «Книжне ревью», сотрудник Института словацкой литературы САН: «Е. Водолазкин: «Лавр. “Неисторический роман”. Россия XV столетия, страдающая от чумы, и одновременно привлекательное языковое воплощение вечности современным русским прозаиком».

Ева Малити, литературовед, прозаик, драматург, переводчик, в том числе романа Белого «Петербург»: «Успешный “неисторический роман” (именно так обозначена его жанровая характеристика в оригинале) русского писателя и литературоведа, медиевиста повествует о средневековой России. Словно из агиографии представлена фигура врача Арсения, который раскаивается за смерть своей жены, лечит и совершает чудеса, становится святым. При изображении прошлого России возникает и современность страны, причем важная связь между ними заключена в языке произведения».

Петер Михалович, преподаватель высшей школы, философ и эстетик: «Е. Водолазкин: “Лавр”. Хотя подзаголовок и утверждает, что эта книга не является историческим романом, однако переводчик должен быть хорошо знаком с реалиями средневековой и современной России».

Растислав Пишко, юморист, артист и писатель: «Е. Водолазкин: “Лавр”. Это книга, которая соответствует не только литературным, но и эстетическим критериям. Это медитативное чтение в духе Германа Гессе из времен русского Средневековья».

А что говорят о переводе «старо-нового комплексного издания» романа XX столетия М. Булгакова, оказавшегося на «втором месте» другие участники анкетирования?³

¹ Akácsová H. Kniha roka 2019 // Týždeň. 2019. 15. decembra: www.tyzden.sk/kultura/61000/kniha-roka-2019

² Pravda. 2019. 17 дек.: kultura.pravda.sk/kniha/clanok/536292-kniha-roka-pravdy-ako-hlasovali Суждения критиков о романе Е. Водолазкина «Лавр» цитируются с этого сайта.

³ Pravda. 2019. 17 дек.: kultura.pravda.sk/kniha/clanok/536292-kniha-roka-pravdy-ako-hlasovali Оценки нового перевода «Мастера и Маргариты» цитируются с этого сайта.

Рената Деакова, переводчица современной венгерской литературы и организатор венгерско-словацких культурных связей: «М. Булгаков: “Мастер и Маргарита”. По поводу данного выбора сказать нечего. Я безмерно рада этому не подвергнушемуся цензуре изданию и новому произведению».

Зузана Бартошова, научный сотрудник Института истории искусства САН: «М. Булгаков: “Мастер и Маргарита”. Качественный перевод полного текста романа, который очаровывает уже практически половину столетия, в том числе и словацких читателей. Меня снова».

А вот мое собственное мнение – преподавателя высшей школы, переводчика, литературоведа: «М. Булгаков: “Мастер и Маргарита”. Гениальный автор, гениальная книга, супергениальный перевод!»

Если, говоря о Булгакове, подчеркивают его появление в словацком культурном контексте в обновленном виде и поэтому не упоминают его специфических особенностей, то в рецензиях на книгу Водолазкина часто встречается его сравнение с Эко, Маркесом, а также с агиографией, жизнью русских святых и даже с «Кентерберийскими рассказами». В этом можно увидеть стремление критиков проанализировать / сформулировать, в чем оригинальность этого произведения, которое очаровывает своим обращением к далекому прошлому, магической силой и одновременно «по-современному» ранимой центральной фигурой, неповторимым языком / в языке... И еще один факт, который также характеризует словацкое восприятие романа Водолазкина: я уже очень давно не встречалась с тем, как в течение короткого времени ко мне как к русисту обращались бы независимо друг от друга многие коллеги не русисты, чтобы разделить со мной тот восторг, очарование и глубокие читательские переживания, которые вызвало в них знакомство с этим романом. Подобное в современное дигитализированное время в отношении к традиционным печатным изданиям практически не случается...

Помимо уже упомянутых оценок книг Булгакова и Водолазкина они уже по своему оформлению (роман Водолазкина «дополняет» картина Михаила Нестерова) являются, действительно, самыми лучшими из переведенной литературы – не только русской, поэтому они вызывают интерес и в плане культурном, общественном. Эти книги как бы возвращают русской литературе место, которого она заслуживает в словацком культурном пространстве и которое ей – в данном случае вполне законно – принадлежит. И это хорошо.